

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1090^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
10 ФЕВРАЛЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1090)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос:	
Письмо министра иностранных дел Пакистана от 16 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5517);	
Письмо постоянного представителя Индии от 24 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5522) . . .	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДЕВЯНОСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 10 февраля 1964 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Карлос Альфредо БЕРНАРДЕС (Бразилия)

Присутствуют представители следующих стран: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1090)

1. Утверждение повестки дня.

2. Индо-пакистанский вопрос:

Письмо министра иностранных дел Пакистана от 16 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5517);

Письмо постоянного представителя Индии от 24 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5522).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос

Письмо министра иностранных дел Пакистана от 16 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5517);

Письмо постоянного представителя Индии от 24 января 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5522)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми ранее Советом, приглашаю представителей Индии и Пакистана принять участие в рассмотрении данного вопроса.

По приглашению Председателя г-н М. К. Чаглы (Индия) и г-н Э. А. Бхутто (Пакистан) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности сейчас продолжит прения по вопросу, находящемуся на его повестке дня. Первым оратором на сегодняшнем заседании является представитель Индии, которому я предоставляю слово.

3. Г-н ЧАГЛА (Индия) (*говорит по-английски*): Скорее с грустью, чем с негодованием, выслушал я заявление министра иностранных дел Пакистана на предыдущем заседании. Человек может совладать с гневом, однако трудно подавить чувство печали. Печаль моя объясняется тем фактом, что представитель Пакистана выступил с унижительными для моей страны и правительства высказываниями, оскорбительными для прилагаемых ими усилий к миру и прогрессу, которые они избрали своей целью с момента достижения независимости. И это — позиция соседа, направленная против нас, чьим единственным желанием является жить в мире и дружбе с народом страны, которая лишь несколько лет тому назад входила вместе с нами в состав Индостана. Я намерен следовать примеру министра иностранных дел Пакистана. Я не хочу злоупотреблять терпением членов Совета Безопасности, выступая с длинным заявлением. Их терпение и без того подверглось серьезным испытаниям. Поэтому я полагаю, что было бы излишне повторять то, что я уже сказал в своем недавнем заявлении (1088-е заседание). Это выступление зафиксировано в стенографических отчетах и говорит само за себя. Оно ясно отражает позицию моей страны по данному вопросу и ее отношение к нему, и я не собираюсь менять в нем ни одного слова.

4. Представитель Пакистана понял, что он может оправдать свое обращение в Совет Безопасности лишь спекуляцией на волнениях и смуте в Кашмире, или, если процитировать его собственное вступительное заявление, утверждением о том, что Кашмир открыто восстал против Индии (1087-е заседание). Факты свидетельствуют о том, что в Кашмире не было никаких общинных беспорядков, что, напротив, отмечалось полное согласие и что, отнюдь не восставая против Индии, Кашмир во время этого достойного сожаления инцидента с потерей священной реликвии

обращался к Индии за помощью и поддержкой. Это ясно показывает, что не произошло никаких изменений в положении в Кашмире, которые, если верить представителю Пакистана, оправдывают нынешнее обращение Пакистана в Совет Безопасности. Тот факт, что в Кашмире происходят волнения и конфликты, ни в коей степени не оправдание для вмешательства Пакистана, поскольку мы неоднократно заявляли, что то, что происходит в Кашмире, это абсолютно внутреннее дело Индии.

5. Министр иностранных дел Пакистана процитировал слова президента Айюб Хана, который заявил, что недавно в Кашмире произошел стихийный референдум. Лучше и сказать нельзя. Но что же было результатом этого референдума? Кашмирцы ясно ответили, что, пока они выступали против местных властей, они верили в беспристрастность и справедливость правительства Индии. В своем предыдущем выступлении я процитировал высказывания видных государственных деятелей Пакистана, в которых подстрекался народ Кашмира и разжигались межобщинные страсти. Я уже говорил раньше и повторяю сейчас, что Пакистан ожидал, что потеря священной реликвии приведет к кровопролитию в Кашмире и что мусульманская община восстанет против индусов и сингхов. Даже здесь министр иностранных дел Пакистана заявил, что как раз сейчас в Сринагаре льется кровь. Осмелюсь спросить, констатирует ли факты это заявление или выражает пожелания и надежды? Позвольте мне решительно заявить перед членами Совета, что в настоящее время в Кашмире не происходит никаких беспорядков. Священная реликвия была найдена и, что еще более важно, подлинность ее была удостоверена почитаемыми религиозными вождями Сринагара, в том числе и Мауланом Масуди, который не только не является сторонником правительства, но и член оппозиции.

6. Нам сказали, что вопрос о Кашмире — это вопрос жизненно важный. Жизненно важный для кого? Для народа Кашмира или для Пакистана? В минуты откровений президент Айюб Хан неоднократно заявлял, что Кашмир является жизненно важным для экономики и обороны Пакистана. Я цитирую его слова:

«Кашмир является жизненно важным для Пакистана не только с политической точки зрения, но и с военной. Кашмир — это вопрос жизни и смерти».

Вот о чем говорил президент Айюб Хан в декабре 1959 года. Президент Пакистана заявлял также следующее:

«Вы можете спросить: «Почему вы не можете отказаться от Кашмира?» Что ж, мы не можем оставить в стороне этот спор не потому, что мы жаждем кровопролития, а, например, по той причине, что Кашмир обуславливает безопасность нашего государства. Тридцать два миллиона акров в Пакистане орошаются водой рек, которые берут свое начало в Кашмире».

Эта цитата взята из речи, произнесенной президентом Айюб Ханом на завтраке в Национальном клубе печати в Вашингтоне 13 июля 1961 года и опубликованной 14 июля в газете «Пакистан таймс». Вот еще одна цитата из выступлений президента:

«Кашмир важен для нас как с точки зрения безопасности нашего государства в целом, так и экономической безопасности».

Это было сказано президентом Айюб Ханом в Карачи 19 июля 1961 года и опубликовано на следующий день в газете «Пакистан таймс». Еще одна цитата:

«Президент Пакистана заявил, что Кашмир является вопросом жизни и смерти для Пакистана и что, если эта проблема не будет решена, мы не можем быть уверены в безопасности нашей территории, в особенности западной части нашей страны».

Президент Айюб Хан выступил с этим заявлением в Дакке 18 октября, и оно было на следующий день опубликовано в газете «Пакистан таймс».

7. Так что шило в мешке не утаишь. Кашмир является жизненно важным не в силу соображений гуманности; он жизненно важен для Пакистана в силу особых причин, в частности в силу соображений безопасности и обороны. Это разъясняет также и смысл сказанного однажды г-ном Мохаммедом Али Джинной — основателем Пакистана, который был неудовлетворен тем, что созданная им страна была «изъеденным молью, урезанным Пакистаном». Таким образом, Пакистан, без конца и столь навязчиво настаивая на рассмотрении Советом кашмирского вопроса, отнюдь не руководствовался соображениями, касающимися прав человека.

8. Правда заключается в том, что Пакистан хочет подкрепить примером Кашмира свою теорию о двух нациях, согласно которой Кашмир, в силу того что мусульмане составляют большинство его населения, обязательно должен входить в состав Пакистана. Если мы заботимся лишь о народе Кашмира, о его правах, о его безопасности, о его стремлении жить в мире и спокойствии, то пришло время положить конец этому бесконечному спору. Пакистан охотно говорит о плебисците. Понимает ли он, какими будут последствия плебисцита? Вместо мира и спокойствия может произойти кровопролитие. Если оказалось возможным использовать нашу священную реликвию для организации волнений в районе, находящемся на расстоянии в 1500 миль, то возбуждение общинных страстей в широком масштабе может привести к серьезным общинным волнениям во всей Индии и в Пакистане и к массовым перемещениям населения. Пострадают от этого не пакистанские политики, которые призывают к священной войне, а миллионы невинных людей, которые не интересуются политикой и желают только того, чтобы их оставили в покое и дали им возможность спокойно жить. Так что, если мы

имеем в виду лишь поддержание мира и уважение к человеческой личности, то мы должны тысячу раз подумать, прежде чем потревожить тот порядок, который существовал с момента достижения Индией независимости.

9. Лейтмотивом всех выступлений министра иностранных дел Пакистана является тезис о том, что кашмирская проблема — это единственный фактор, отравляющий отношения между Пакистаном и Индией, и что если кашмирская проблема не будет решена, то отношения между обеими странами не улучшатся, а волнения будут продолжаться. На мой взгляд, это представляет собой открытый вызов Совету Безопасности. Пакистан решительно, напрямик и в угрожающем тоне заявляет вам, г-н Председатель, что если кашмирская проблема не будет урегулирована, то прольется кровь и разразится война. Неужели кто-нибудь собирается уступить этой угрозе и запугиванию?

10. Железный кулак скрыт под замшевой перчаткой. Представитель Пакистана процитировал председателя Хрущева и президента Джонсона и заявил, что поддерживает все сказанное ими по вопросу об урегулировании территориальных споров мирными средствами. Даже дьявол может цитировать Священное писание для достижения своих целей. Я не могу представить себе более гнусного толкования весьма благородных чувств, выраженных председателем Хрущевым, которые были искренне поддержаны премьер-министром Индии и на которые откликнулся президент Джонсон, чем толкование страны, разглагольствующей о мире и в то же время потрясающей мечом.

11. Поддержка министром иностранных дел Пакистана призыва, с которым выступил председатель Хрущев, делает еще более необъяснимым его нежелание выступить вместе с Индией с заявлением об отказе от войны. Верно, что эти принципы включены и записаны в Уставе Организации Объединенных Наций, однако они требуют постоянного напоминания и подтверждения. От имени моего правительства я хотел бы заявить, что ни при каких обстоятельствах Индия не будет прибегать к войне для урегулирования своих разногласий с Пакистаном. Повторяю: Индия ни при каких обстоятельствах не будет прибегать к войне для урегулирования своих разногласий с Пакистаном. Готов ли министр иностранных дел выступить с подобным же заявлением?

12. Действительно, Пакистан стремится к миру, но он стремится к миру на острие штыка и на своих собственных условиях. Почему представитель Пакистана не осудил заявления ответственных пакистанских руководителей, выступавших с угрозами применения силы против Индии? Как я уже говорил ранее, даже в его письме Совету Безопасности от 16 января 1964 года (S/5517)¹

содержится угроза применения силы, причем угроза эта даже не замаскирована хотя бы ради приличия, а является открытой и очевидной.

13. Представитель Пакистана вновь выступил с клеветническими заявлениями на Индию, говоря, что Кашмир находится под индийским «колониальным управлением». Кашмир стал частью Индии не в результате завоеваний — одна раса не управляет там другой расой; Кашмир с незапамятных времен всегда был частью Индии, и народ Кашмира и все остальное население Индии — это один и тот же народ с точки зрения расовой и этнической. Даже и с религиозной точки зрения, хотя в этой части Индии мусульмане могут составлять значительное большинство, это большинство исповедует ту же религию, что и 50 миллионов мусульман в Индии. Именно в этом и заключается основное различие между Пакистаном и нами. Узы, связывающие Пакистан с народом Кашмира, основываясь на которых представитель Пакистана заявляет, что народ Кашмира родствен народу Пакистана, это не узы общей национальности, общей расы, общих традиций и общей истории, это всего лишь религиозные узы. Но мы категорически отвергаем философию, которая уравнивает национальность с религией. Основной концепцией, на которой зиждется наше государство и исходя из которой выработана наша конституция, является концепция многорасового общества, общества, где счастливо могут жить вместе люди различных религиозных верований, где они могут считаться равными перед законом и могут пользоваться равными правами и возможностями.

14. С негодованием говорил министр иностранных дел Пакистана о том, как обращаются в Индии с мусульманами, и о частых общинных столкновениях. Утверждения о том, что на каждом мусульманском празднике на мусульман нападают, — это грубейшее искажение истины. Неужели дела в Пакистане настолько плохи и настолько слабы, что он вынужден прибегать к столь явной лжи? Время от времени отмечают мусульманские праздники, причем и члены других общин участвуют в праздниках вместе со своими мусульманскими братьями. В Святых местах мусульман организуются ярмарки, на которых присутствуют десятки тысяч индусов и мусульман, поклоняющихся святым. Как я уже отмечал, совсем недавно в Кашмире потеря священной реликвии оплакивалась не только одними мусульманами, но и индусами и сингхами, а когда реликвия была найдена, то радость по этому поводу не ограничивалась лишь мусульманской общиной, а распространилась и на другие общины как в Кашмире, так и в других районах Индии. И напротив, никакой радости не отмечалось в Пакистане, где, видимо, с целью усиления чувства ненависти к Индии утверждалось, что найденная реликвия является подделкой. Пакистан просто не в силах понять, что индусы и мусульмане могут жить бок о бок в мире и согласии.

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года.*

15. Министр иностранных дел нарисовал мрачную картину общинных столкновений в Индии. Он привел цифру 550. Это является грубым преувеличением. Здесь я могу сказать, что мы получили плохое наследство от английского периода общинных столкновений, происходивших на всем индийском полуострове. Обе наши страны имеют основания стыдиться этого периода своей истории, однако вся индийская политика с момента достижения Индией независимости была направлена на создание доверия, с тем чтобы эта общинная рознь ушла в прошлое. Поскольку представитель Пакистана привел некоторые цифры, я позволю себе также привести некоторые цифры членам Совета. С 1950 по 1956 год в Восточном Пакистане произошло 8021 столкновение между общинами, причем жертвами их были члены общины меньшинства. Внимание правительства Восточного Пакистана было обращено на эти инциденты. Разумеется, с 1956 года произошло еще несколько сот столкновений. Мы осуждаем эти столкновения, независимо от того, происходят они в Пакистане или в Индии. Мы сожалеем о гибели невинных людей и делаем все, что в наших силах, для предупреждения таких столкновений.

16. Здесь позиции Индии и Пакистана диаметрально противоположны друг другу. Как я уже отмечал ранее, разжигание общинных страстей было частью политики Пакистана. Представитель Пакистана привел некоторые цитаты из заявлений членов «Хинду Махасабха» — индийской общинной партии. Тот факт, что лишь один из пятисот членов индийского парламента является членом партии «Хинду Махасабха», показывает, насколько популярна эта партия в народе. Индийский национальный конгресс, который является в настоящее время партией, стоящей у власти, решительно выступает против философии, проповедуемой этой партией. Министр иностранных дел Пакистана не может, да и при всем желании не смог бы привести цитаты из выступлений руководителей Индийского национального конгресса или членов индийского правительства, которые подстрекали бы индусов к нападению на мусульман в Индии. Это, безусловно, противоречило бы самим основам политики Индийского национального конгресса. Махатма Ганди отдал свою жизнь за дело единства между индусами и мусульманами, и несмотря на все серьезные провокации со стороны Пакистана, партия, руководимая им и завоевавшая независимость Индии, всегда выступала за согласие между общинами. В Индии нет ни одного мусульманина, который бы не считал нашего премьер-министра своим истинным другом.

17. Позволю себе сослаться на свидетельство одного выдающегося и беспристрастного наблюдателя событий в Индии. Даже Пакистан не сможет поставить под сомнение важность его заявления. Я хотел бы обратить внимание Совета на слова, сказанные Его Величеством королем Саудовской Аравии Саудом по завершении его визита в Индию:

«Когда я ступил на эту дорожку для меня землю», — то есть на землю Индии — «меня волновали два вопроса: судьба мусульман в Индии и вопрос об общем управлении этим полуостровом после ухода англичан... Теперь, по завершении моего визита в Индию, я хотел бы с большим удовлетворением сказать братьям мусульманам во всем мире, что судьба индийских мусульман находится в надежных руках... В этом меня заверили все мусульманские вожди, с которыми я встречался».

18. А вот другой пример беспристрастного свидетельства — я цитирую документ Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств:

«В ходе прений, проходивших в Подкомиссии Организации Объединенных Наций 11 января 1959 года, г-н Ричард Хискокк (Соединенное Королевство) заявил, что в Индии Махатма Ганди и г-н Неру — эти два выдающихся руководителя мирового масштаба — имели мужество пойти против течения и вызвали революцию в подходе к вопросам, связанным с неприкасаемыми и с меньшинствами. В особенности за последние десять лет г-н Неру проявил себя инициатором принятия законов, направленных на борьбу против дискриминации религиозных меньшинств».

Г-н Ричард Хискокк задал вопрос, имеют ли руководители других стран, например Пакистана, мужество последовать примеру индийских руководителей.

Синьор Эрнан Санта Круз (Чили) сказал, что он недавно посетил Индию и считает, что г-н Неру и индийский парламент сыграли важную роль в том, чтобы способствовать терпимости и пониманию точек зрения их меньшинств».

19. Давайте посмотрим, что пишет печать. Как и во всякой другой стране, у нас есть ряд безответственных газет, однако правительство всегда призывало к проявлению сдержанности, и я с удовольствием воздаю должное индийской печати за то, что она проявила похвальную выдержку в своих репортажах и комментариях в связи с массовыми убийствами в Восточном Пакистане и оказала правительству Индии помощь в восстановлении правопорядка. Наша печать является свободной, а все те, кто знаком со свободной печатью, знают, как трудно ограничить ее свободу, однако в Пакистане, где печать контролируется, важнейшие газеты, имеющие официальную поддержку, проводили ожесточенную кампанию против Индии. Не проходит почти ни одного дня без того, чтобы не разжигалось чувство ненависти к Индии и к индусам. Приведу несколько примеров из того, что появилось в пакистанских газетах за последнее время. Вот цитата из газеты на языке урду, выходящей в Карачи, «Хурриет» от 4 февраля 1964 года: «Кашмир охвачен пламенем. Реки крови индийских мусульман текут в Бхарате» — то есть в Индии. — «Мусуль-

манских женщин насилуют». Нетрудно представить себе воздействие подобного рода заявлений на мусульман как в Индии, так и в Пакистане. Это как раз такое заявление, которое призвано разжечь страсти. Описывают, что Кашмир, охвачен огнем, где текут реки мусульманской крови и насилуют мусульманских женщин. Если это не подстрекательство, то я вообще не знаю, что это такое. Теперь приведу цитату из выходящей в Карачи газеты «Доон» от 1 января 1964 года, газеты, получившей благословение правительства:

«Они» — то есть жители Западного Пакистана — «обратились к мусульманам в Индии и Пакистане с призывом объявить «джихад» — священную войну — в связи с этой проблемой, чтобы охранить мусульманские святыни в этой стране от дальнейших кощунств».

Какая мусульманская святыня была осквернена? Может быть, министр иностранных дел уточнит это? Новая цитата из газеты «Доон» от 17 января 1964 года:

«Президент Сардар Мохаммед Алам Хан дал должностным лицам мусульманской Конференции указание набирать для «джихада» «разакаров» — то есть фанатиков — «и держать их в готовности» до новых указаний».

Речь идет о наборе бойцов, об объявлении войны. Пакистанцы ждут лишь подходящего момента, чтобы начать поход на Кашмир.

20. Министр иностранных дел Пакистана с гордостью говорил о том, как правительство Пакистана обращается со своими меньшинствами. Имеются различные способы обращения с меньшинствами, однако способ, избранный Пакистаном, возможно, является самым эффективным. Он изгнал почти всех индусов из Западного Пакистана и проводит политику, в результате которой индусы постепенно изгоняются и из Восточного Пакистана. Если целью пакистанской политики было создание государства с населением, исповедующим лишь одну религию, то для ее достижения трудно было избрать лучшее средство, чем деятельность, проводимая Пакистаном с момента своего зарождения. Здесь я позволю себе, между прочим, отметить, что из более чем 30 тысяч беженцев, которые перешли из Восточного Пакистана лишь в один район Ассама, а именно в район Гаро Хиллз, 3 тысячи из них были христианами. Таким образом, не только индусы, но и христиане, которые также являются меньшинством в Пакистане, не чувствуют себя в безопасности.

21. Возможно, Пакистану легко отделаться от своих меньшинств. Что касается нас, то мы рассматриваем мусульман не как меньшинство, а как важную и неотъемлемую часть нашей нации. Пятьдесят миллионов мусульман живут бок о бок со своими братьями индусами во всех частях нашей страны, в каждой деревне, в каждом городе. Сама мысль об обмене индусов на мусульман

вызывает у нас отвращение. Мы понимаем, что Индия распадется как страна, если она не сможет предоставить всем общинам, проживающим у себя, защиту и всю полноту прав.

22. Министр иностранных дел Пакистана не любит сухие статистические данные. Он предпочитает полагаться на свою фантазию и воображение. Я не буду приводить цифры, которые я уже называл в своем предыдущем заявлении по вопросу о незаконных переходах людей через границу из Восточного Пакистана в Индию (1088-е заседание). В то время как численность мусульман в Восточном Пакистане выросла на 26 процентов в период между переписями 1951 и 1961 годов, численность индусов осталась на том же уровне, а численность мусульман в Западной Бенгалии возросла на цифру, значительно превышающую цифру естественного прироста населения, — эти факты говорят сами за себя, они не были поставлены под сомнение и не могли быть поставлены под сомнение Пакистаном. Министр иностранных дел удивляется тому, что хотя бы один мусульманин из Восточного Пакистана может захотеть уйти в Индию. Быть может, даже мусульмане Восточного Пакистана считают Индию более подходящей и мирной страной, в которой они могут пользоваться основными демократическими правами. В настоящее время 40 тысяч мусульман — выходцев из Пакистана, имеющих соответствующие визы, работают в Индии и зарабатывают там себе на жизнь. Кроме того, около четверти миллиона мусульман приезжало из Пакистана в Индию в 1963 году, имея на руках краткосрочные индийские визы. Если бы мусульмане не чувствовали себя в безопасности в Индии, то приезжало ли бы столь большое количество мусульман из Пакистана в Индию? Министр иностранных дел утверждал также, что в силу строгих паспортных правил, применяемых Индией, миграция в Индию является для граждан Пакистана делом невозможным. Он забывает о том, что между Восточной Индией и Восточным Пакистаном имеется открытая граница протяженностью в 2 тысячи миль и что никакие паспортные правила, ни самый строгий полицейский контроль в мире не могут помешать людям переходить границу. Он цитировал также лондонскую газету «Таймс». Позвольте и мне процитировать статью из столь же крупного английского издания, а именно журнала «Экономист» от 5 октября 1963 года, корреспондент которого утверждает, что он недавно побывал в Пакистане:

«Стратегия на изматывание Индии, проводимая на всем полуострове, в самое последнее время была применена на границе между Ассамом и Восточным Пакистаном. Индия уже давно жалуется на «проникновение из Восточного Пакистана», причем, по некоторым подсчетам, в 1951 году число этих проникновений достигло полумиллиона. Возможно, этот исход является не результатом хладнокровных политических расчетов Равалпинди, а свидетельством нищеты, существующей в Восточном Па-

кистане. Когда же этих жалких «эмигрантов» выдворяют за границу, то Пакистан протестует, заявляя, что Индия стремится освободиться от всего мусульманского населения Ассама».

23. Г-н Ричард Кричфилд, статью которого министр иностранных дел Пакистана упоминал в одобрительном духе, говорит о Пакистане следующее в номере «Нью-Йорк геральд трибюн» от 1 января 1964 года:

«До сих пор Западнему Пакистану предоставляется 51 процент национального бюджета, однако выходцы из этой части страны составляют 90 процентов всех служащих центрального правительства, а вооруженные силы фактически полностью состоят только из них.

На Восточный Пакистан, население которого превышает половину всего населения страны, но территория составляет менее 15 процентов всей территории, приходится 70 процентов всех доходов от экспорта, однако до недавнего времени ему выделялась только третья часть бюджетных расходов, пятая часть помощи, оказываемой Соединенными Штатами, и он почти не получал частных капиталов, вкладываемых в цели развития.

Именно восточные пакистанцы не считают столь уж соблазнительной нынешнюю концепцию Пакистана. Восстановление избирательных прав для взрослых и признание прав свободной печати, свободы слова и собраний», — которых нет в Пакистане, — «могли бы оздоровить обстановку... Президент Айюб не в состоянии создать нужную ему прочную политическую базу лишь на чувстве ненависти к Индии».

По мнению г-на Кричфилда, единственной прочной основой, имеющейся у Пакистана в области внешней политики, является ненависть к Индии; кстати, об этом говорил и я в своем предыдущем заявлении.

24. Поскольку в Восточном Пакистане сложилась такая ситуация, то совсем неудивительно, что люди уходят в поисках лучших условий в другие места. Проникновение пакистанцев создало серьезную проблему не только для Индии, но, как представляется, также и для Бирмы, которая является единственной кроме нас страной, граничащей с Восточным Пакистаном. Согласно сообщениям бирманской печати, количество таких незаконных иммигрантов в Бирме достигает порядка четверти миллиона человек.

25. В нашей политике по вопросу о миграциях из Пакистана не произошло никаких изменений. Однако, руководствуясь чувством сострадания и человечности, мы были вынуждены предоставить все возможности и ускорить процедуру рассмотрения просьб или миграционных свидетельств для лиц, направляющихся из Восточного Пакистана в Индию. Как вам известно, все государства сочувственно рассматривают просьбы беженцев, мигрирующих из-за страха перед преследо-

ваниями. Нельзя всерьез принимать утверждения о том, что заявление нашего министра внутренних дел о предоставлении лучших возможностей для членов индийского меньшинства, выезжающих из Восточного Пакистана в Западную Бенгалию, приведет к обострению противоречий между общинами. В Восточном Пакистане продолжают столкновения, приводящие к большим жертвам, сохраняется напряженность, печать продолжает вести пропагандистскую кампанию; в этих условиях неудивительно, что индийское меньшинство охвачено паникой и стремится выехать в Индию, где ему будет обеспечена безопасность.

26. В этой связи я хотел бы упомянуть о следующем докладе, который был получен от правительства штата Ассам в Индии. Это ужасный документ, и я сожалею о том, что должен зачитать его перед Советом. Когда группа беженцев, количество которых достигало 1 тысячи человек, переходила вечером 6 февраля из Восточного Пакистана в Ассам, «восточнопакистанские стрелки», члены этой военизированной организации пакистанского правительства, открыли по ней огонь. Одиннадцать беженцев, в том числе несколько женщин, были ранены, а два ребенка были убиты. Раненые и трупы умерших были доставлены беженцами в Ассам. Правительство Ассама заявило протест правительству Восточного Пакистана и призвало пакистанские власти прекратить стрельбу по невооруженным людям, стремящимся найти убежище в Индии.

27. Я удивлен тем, что министр иностранных дел Пакистана предложил беспристрастному суду провести расследование, чтобы решить вопрос о том, кем являлись высланные мусульмане — гражданами Индии или Пакистана. Представитель Пакистана заявил, что сохранение согласия между общинами является внутренней проблемой для Индии и Пакистана. Неужели решение вопроса о том, является ли или нет то или иное лицо индийским гражданином, — это уже не внутренняя проблема для Индии? Со всем смириением позволю себе задать вопрос, согласилась ли бы какая-либо из стран, имеющая честь быть членом Совета Безопасности, представители которой сидят за этим столом, отречься от своего собственного суверенного права решать вопрос о том, каким иностранцам следует разрешить въездили проживание на своей территории, и от права определять, кто является, а кто не является гражданином этой страны? Я уже говорил, что мы не изгоняем людей произвольно, что мы все делаем и делаем для того, чтобы обеспечить справедливость в отношении всех тех, кто считал себя уязвленным, получив извещение о высылке.

28. Министр иностранных дел Пакистана прибег к недостойным нападкам на индийское общество и индийскую религию. Я не могу требовать от него понимания философии и догм этой религии. К подобным же нападкам прибег и президент Пакистана в ходе своего визита доброй воли в страны Южной и Юго-Восточной Азии. Видимо

нападки на индийскую религию могут помочь укрепить дружбу. Для того чтобы правильно оценить веру другого, необходима широта взглядов и терпимость. Действительно, в Индии все еще существует кастовая система, однако мы поставили себе целью добиться бескастового общества и мы прилагаем неустанные усилия для достижения этой цели. Не так просто изменить институты, существовавшие в течение веков. Как признал и сам представитель Пакистана, мы объявили вне закона все, что связано с положением неприкасаемых. Ныне закон карает любое лицо, которое отказывает в каком-либо гражданском праве другому лицу, принадлежавшему в прошлом к касте неприкасаемых; при назначениях на должности, в разработке нашей политики, в развитии нашей индустрии кастовый принцип не играет никакой роли, и даже в области социальной он все более теряет под собой почву.

29. Представитель Пакистана не слишком удачно выбирал сравнения. Они говорят, на мой взгляд, о весьма дурном вкусе. Он сравнил Индию со стариком, показывающим искусственные зубы. С точки зрения своей свободы Индия является молодой страной, хотя у нее древние традиции и древняя история. Эта страна с момента достижения ею независимости сохранила демократические учреждения и в обстановке свободы стала на путь своего экономического развития. А это ведь не фальшивые зубы. Эти зубы мы приобрели, когда родились как независимая нация.

30. Министр иностранных дел Пакистана выразил удивление по поводу того, что дружба Пакистана с Китаем может вызывать у нас чувство досады. Мы не испытываем досады. Мы сами верим в дружбу со всеми странами, и мы поддерживали дружественные отношения с Китаем до тех пор, пока он не совершил агрессии против нас. Министр иностранных дел был возмущен тем, что я говорил о заигрываниях Пакистана с Китаем. Быть может, Пакистан действительно серьезно подумывает о брачных узах. Что же касается нас, то мы испытываем чувство возмущения в связи с той позицией, которую занял Пакистан в момент, когда началась китайская агрессия. Можно было предполагать, что когда Китай напал на нас, то Пакистан мог бы сказать нам следующее: «У нас с вами есть свои споры, у нас с вами есть свои разногласия, однако мы являемся соседями, и мы не будем увеличивать наши неприятности». Это было бы полезной позицией. Однако Пакистан не только не встал на нашу сторону, но он сделал все возможное, чтобы помешать дружественным странам оказывать нам помощь. Он прибег к той же тактике, которую он использует в настоящее время в Совете Безопасности; он угрожал своим союзникам по Организации Договора для Юго-Восточной Азии и по Организации Центрального договора, что если они окажут нам помощь, то Пакистан выйдет из этих союзов.

31. Министр иностранных дел Пакистана сказал, что его страна всегда проявляла лояльность к

своим союзникам. В этой связи я ограничусь тем, что процитирую заявление премьер-министра Чжоу Энь-лая от 10 апреля 1963 года, сделанное им агентству Ассошиэйтед пресс оф Пакистан. Премьер Чжоу Энь-лай сообщил, что руководители Пакистана заверили его в 1954 году, что Пакистан присоединился к западным военным союзам лишь с целью добиться политического и военного превосходства над Индией и что «у Пакистана не было иных причин для присоединения к этим пактам». Наверное, министр иностранных дел скажет сейчас: «Упаси меня от моих друзей!» Сделав все для того чтобы помешать нам укрепить нашу оборону в трудный для нас час, Пакистан продолжил и продолжает до сих пор пропагандистскую кампанию в поддержку Китая и совершенно серьезно утверждает, что мы являемся агрессорами, а Китай — потерпевшей стороной. Видимо, в этом заключается излюбленная тактика Пакистана: всегда обвинять невинного в совершении агрессии.

32. Министр иностранных дел Пакистана утверждал, что у нас сложились напряженные отношения не только с Китаем, но и с другими соседними государствами, граничащими с Индией. Причины и цели этой неуместной и злонамеренной пропаганды, проводимой Пакистаном против нас, совершенно очевидны. Проводимая нами политика неприсоединения основывается на дружбе со всеми странами, независимо от их идеологии и их политического и экономического устройства. Мы поддерживаем весьма дружественные отношения с нашими непосредственными соседями: Афганистаном, Непалом, Бирмой и Цейлоном. Мы поддерживали столь же дружественные отношения и с Китаем, однако Китай напал на нас и силой незаконно овладел частью нашей территории.

33. Представитель Пакистана додумался до того, что сравнивал нас с Южной Африкой. Я хорошо помню 1946 год, когда я был членом индийской делегации в Организации Объединенных Наций и занимался проектом резолюции, направленной против Южной Африки. Индия представила этот проект и благодаря ее усилиям он был принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций двумя третями голосов и стал резолюцией 44(1). Мы первыми начали крестовый поход против расовой дискриминации и расовой политики в Южной Африке. Неуклюжие попытки Пакистана поссорить нас с нашими африканскими братьями не дадут результатов. Я считаю, что следует больше доверять высказываниям африканцев, чем утверждениям уважаемого министра иностранных дел Пакистана. В качестве примера позвольте мне привести цитату из недавно опубликованной книги Альберта Лутули, озаглавленной «Let My People Go»². Совету известно, что Лутули, один из племенных вождей в Южной Африке, является выдающимся африканским лидером; ему была присуждена Нобелевская пре-

² New York, McGraw-Hill Book Company, Inc. 1962.

мия мира, а в 1962 году он написал свою книгу. На странице 210 этой книги говорится:

«Нас в высшей степени ободрило то, каким образом Индия в Организации Объединенных Наций выступила в защиту угнетенного большинства в Южной Африке и выставила на свет божий все это скандальное дело с апартеидом...»

34. И уж если проводить какую-либо параллель, то ее следует проводить между политикой Пакистана и политикой Южной Африки. Вместо того чтобы отказаться от расизма и апартеида, правительство Южной Африки проводит их в жизнь, славит их и оказывает им легальную и официальную поддержку. Подобно этому и Пакистан, вместо того чтобы трудиться над созданием общества, состоящего из многих общин, проповедует ненависть одной общины к другой и проявляет во всей своей политике нетерпимость и фанатизм. Могу упомянуть и о том, что Генеральная Ассамблея на своей семнадцатой сессии приняла резолюцию 1761 (XVII), в которой, между прочим, содержался призыв к государствам-членам прекратить все торговые отношения с Южной Африкой. Всем известно, что за последние семнадцать лет Индия не торговала с Южной Африкой. Несмотря на принятие этой резолюции, несмотря на то что Пакистан был соавтором проекта и голосовал за резолюцию, он продолжает вести торговлю с Южной Африкой, и здесь я хотел бы процитировать один документ Организации Объединенных Наций от 22 ноября 1963 года, в котором содержатся ответы, полученные от государств-членов во исполнение резолюции 1761 (XVII) Генеральной Ассамблеи и резолюции Совета Безопасности от 7 августа 1963 года³. Ответы содержались в письмах на имя Генерального Секретаря и председателя Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, а также в заявлениях, сделанных в Генеральной Ассамблее или Совете Безопасности. Далее следует цитата из заявления пакистанского представителя, содержащегося в вышеупомянутом заявлении:

«Пакистан запретил импорт южноафриканских товаров в свою страну, а также продажу Южной Африке вооружения, снаряжения и всех типов военно-транспортных средств и других стратегических товаров. В соответствии с ранее взятыми на себя обязательствами он экспортирует в Южную Африку определенное количество товаров, однако активно рассматривает вопрос о прекращении такого экспорта»⁴.

Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1761 (XVII) еще в 1962 году, а процитированный мною

³ *Официальные отчеты Совета Безопасности, восемнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1963 года, документ S/5386.*

⁴ *См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восемнадцатая сессия, Приложение, пункт 30 повестки дня, документ A/SPC/94, пункт 2 (стр. 6).*

ответ Пакистана был представлен 22 ноября 1963 года.

35. Пакистан является одной из немногих афроазиатских стран, которые до сих пор имеют дипломатические отношения с Португалией; кроме того, он ведет с ней широкую торговлю и поддерживает с ней воздушную связь. Индия уже давно разорвала дипломатические отношения с Португалией. Действительно, лишь человек не просто с живым, но с болезненно извращенным воображением может сравнить Кашмир с Анголой и Мозамбиком. Повторяю, несерьезно подходить в равной мере к вопросу о самоопределении в Кашмире и к вопросу о самоопределении в Анголе и Мозамбике или в других африканских территориях. В то время как Джамму и Кашмир являются частью Индии, Ангола и Мозамбик — это самоуправляющиеся территории, о чем особо говорилось в резолюции 1542 (XV), принятой Генеральной Ассамблеей в 1960 году, и народы этих территорий, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, имеют неотъемлемое право на независимость в соответствии с волей народа.

36. Говоря о самоопределении, министр иностранных дел Пакистана блистал красноречием. Хотя он произнес много слов, я отметил, что он так и не дал ответа на вопрос, готов ли он предоставить право на самоопределение пуштунам и белуджи или Восточному Пакистану, народ которого, как всем известно, с расовой, этнической и языковой точки зрения отличается от народа остальной части Пакистана.

37. Осмелюсь повторить, что принцип самоопределения применим к нациям и национальным государствам и не может быть использован для разделения на части какого-либо государства или народа. Именно из этого принципа исходили Организация Объединенных Наций и все африканские государства, возражая против самоопределения Катанги. Никто не сомневается в правильности этого решения, которое спасло Конго, а возможно, и значительную часть Африки от дальнейшего раскола, раздела и хаоса. Я вновь заявляю о нашей позиции, которую, я полагаю, я уже ясно изложил в своем заявлении от 5 февраля (1088-е заседание). Мы полностью поддерживаем принцип самоопределения. Еще раз повторяю, мы полностью поддерживаем принцип самоопределения. Однако ни один член Организации Объединенных Наций не согласится на использование этого принципа как средства для раздела государств и наций.

38. Являясь членом Организации Объединенных Наций, Индия уже воспользовалась своим правом на самоопределение. Учредительное собрание избранных представителей, в работе которого участвовали и представители штата Джамму и Кашмир, наделило индийский народ конституцией, которая действует вот уже почти 14 лет. В соответствии с этой конституцией три раза происходили всеобщие выборы, основанные на

всеобщем избирательном праве для взрослых, причем в последних выборах участвовали 210 миллионов избирателей, что является беспрецедентным в истории. Индийский народ, населяющий Джамму и Кашмир, активно участвовал в осуществлении этого самоопределения. Этот народ уже воспользовался своим правом на самоопределение, и когда утверждают, что народ Кашмира еще только должен воспользоваться этим правом отдельно от народа Индии, мы не можем согласиться с этой идеей, как и с любой иной идеей, основывающейся на предпосылке о том, что большинство народа Джамму и Кашмира исповедует определенную веру.

39. Разве разрешил Пакистан народам княжеств, находящихся в Пакистане, воспользоваться правом на самоопределение после того, как их правители присоединились к Пакистану? Несколько лет назад Верховный суд Западного Пакистана сообщил, что правителя штата Бахавалпур вынудили согласиться на присоединение. Хан Калата выступил против присоединения, но был арестован и посажен в 1958 году в тюрьму. Ни в одном из этих случаев не был применен принцип самоопределения. Каково же теперь отношение Пакистана к праву народа на самоопределение, когда он купил, и я подчеркиваю слово «купил», территорию Гвадара у султана Маската? У народа Гвадара не было возможности сказать, согласен он или нет быть купленным подобно скоту во второй половине XX века.

40. Министр иностранных дел Пакистана пытался оспаривать мои доводы, касающиеся присоединения, в частности мое заявление о том, что религиозные вопросы не затрагивают юридической силы Акта о присоединении, проведенного в жизнь правителем Кашмира. Он ссылаясь на пример Джунагада. Но в этом случае присоединение противоречило бы принципу смежности, не говоря уже о том, что подавляющее большинство народа Джунагада — и это не подлежит сомнению — категорически возражало против провозглашения правителем присоединения к Пакистану. Стоит лишь бросить взгляд на карту этой части Индии, чтобы понять, насколько нелепым было бы присоединение Джунагада к Пакистану. В вопросе о Кашмире имело место не только законное и безусловное присоединение, но был соблюден и принцип смежности; но даже если принять во внимание стремление народа Кашмира в момент присоединения, не может быть сомнения в том, что Национальная конференция, которая, как я уже указывал в своем предыдущем заявлении, представляла огромное большинство народа Кашмира, ясно и решительно выступила за присоединение к Индии. Что же касается Хайдарабада и Джодпура, то и здесь был применен принцип смежности, а народы этих штатов высказывались за присоединение к Индии. Я не хотел бы повторять то, что я уже говорил относительно последствий проведения в жизнь правителем Кашмира Акта о присоединении и согласия с ним генерал-губернатора Индии. Я также отме-

чал, что различные заявления премьер-министра Индии и других лиц по вопросу о волеизъявлении народа делались с учетом существовавшей тогда ситуации, причем ясно подразумевалось, что Пакистан выполнит свои обязательства, торжественно данные им Совету Безопасности, и прекратит свою агрессию.

41. Во время обсуждения, происходившего между Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и премьер-министром Индии по вопросу о предложении Комиссии о проведении плебисцита от 11 декабря 1948 года⁵, которое позднее стало резолюцией от 5 января 1949 года⁶, позиция премьер-министра Индии была изложена следующим образом:

«Премьер-министр подчеркнул, что, во-первых, если правительство Индии согласится с предложениями Комиссии о проведении плебисцита, то в том, что касается этих предложений, не может быть предпринято никаких мер до тех пор, пока части I и II резолюции Комиссии от 13 августа не будут полностью проведены в жизнь; во-вторых, что если Пакистан не согласится с этими предложениями или, согласившись с ними, не будет проводить в жизнь части I и II резолюции от 13 августа, то согласие индийского правительства с этими предложениями должно будет рассматриваться как ни в какой степени не обязывающее это правительство...»⁷.

Вот о чем говорил премьер-министр Индии 21 декабря 1948 года, и именно этой позиции я придерживаюсь сейчас, в 1964 году. Премьер-министр ясно заявил о том, что если не будут осуществлены положения частей I и II резолюции от 13 августа 1948 года⁸, то согласие правительства Индии не должно рассматриваться как связывающее нас. Между позицией, занятой премьер-министром в 1948 году, и позицией, которой я придерживаюсь на наших заседаниях в 1964 году, нет какой бы то ни было разницы.

42. Председатель Комиссии д-р Лозано в пунктах 2 и 3 памятной записки 1, содержащейся во втором предварительном докладе Комиссии, согласился с замечаниями премьер-министра Индии. Г-н Н. Гопаласвами Аянгар, цитаты из заявлений которого также приводились министром иностранных дел Пакистана, сказал следующее в Учредительном собрании Индии 27 мая 1949 года:

«Магараджа предложил провести присоединение, и это предложение было принято тогдашним генерал-губернатором... Это абсолютно правильное предложение... Присоединение является полным».

⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Дополнение за январь 1949 года*, документ S/1196 приложение 3.

⁶ Там же, документ S/1196, пункт 15.

⁷ Там же, документ S/1196, приложение 4, Памятная записка № 7.

⁸ Там же, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, документ S/1100, пункт 75.

43. Таким образом, ясно, в частности, что Индия сама предложила народу Джамму и Кашмира не в качестве предварительного или последующего условия присоединения, но в одностороннем порядке, чтобы после освобождения территории Кашмира от захватчиков и восстановления правопорядка была выявлена воля народа. Именно в этом ограниченном смысле говорили в то время, что присоединение зависит от стремления народа. Это не затрагивало и не могло затрагивать законного характера присоединения, которое, как я уже заявлял в своем выступлении и подтверждаю вновь, было полным. Акт о независимости Индии от 1947 года, существование которого министр иностранных дел Пакистана, конечно, не будет отрицать, ничего не говорит о присоединении на определенных условиях или о каком-либо праве на отделение штата, входящего в состав государства. Может ли он заявить нам, что, в соответствии с этим Актом, присоединение могло быть неполным и неабсолютным? Имеется ли в Акте какое-либо положение, хотя бы отдаленно предусматривающее частичное, временное, неполное или условное присоединение? Всю соответствующую положения Акта, касающиеся присоединения, составлены в ясных, прямых и недвусмысленных выражениях.

44. Выступая 8 августа 1952 года в парламенте, премьер-министр Индии вновь подтвердил ту же позицию:

«Все штаты Индии высказались за присоединение в июле — августе этого (1947) года или несколько позже, согласившись передать в совместное ведение три основных вопроса: иностранные дела, пути сообщения и оборону. Может ли кто-либо говорить, что присоединение какого-либо штата в августе, сентябре или позже в 1947 году был неполным, потому что оно касалось лишь этих трех вопросов? Конечно, нет. И юридически, и фактически это было полным присоединением. Таким образом, присоединение Джамму и Кашмира было и юридически и фактически полным, когда оно произошло в октябре... Таково реальное положение вещей, и оно не вызывает никаких сомнений».

Следовательно, наша позиция никогда не претерпевала изменений. Начиная с 1941 года и до настоящего времени она оставалась одной и той же.

45. Когда я говорил о том, что обе резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, с которыми мы согласились, устарели, то я сказал это отнюдь не из неуважения к Совету Безопасности. Мы являемся одним из первоначальных членов Организации Объединенных Наций и испытываем самое глубокое уважение к этой Организации, и в особенности к Совету Безопасности. Однако, как иначе, нежели утратившей силу, можно назвать резолюцию, которая была принята шестнадцать лет тому назад и так и не была проведена в жизнь Пакистаном? Она утратила силу в том смысле, что политика самого Пакистана лишила резолюцию самого ее существования. Министр иностранных дел поступил

весьма мудро, не составившись на лживые заявления, делавшиеся Пакистаном, относительно его присутствия в Кашмире. Он пытался уйти от этих неудобных для него фактов, утверждая, что они не относятся к делу, поскольку эти события произошли еще до соглашения, достигнутого между нами, Пакистаном и Советом Безопасности. Это совершенно неправильное толкование указанных резолюций Комиссии. Я уже говорил это раньше и повторяю сейчас, что данные резолюции зависели от определенных условий, а условием было прекращение Пакистаном агрессии, что так и не было выполнено и не выполняется до сих пор.

46. Видимо, Пакистану трудно объяснить факт своего незаконного присутствия в Кашмире. Министр иностранных дел пытался уйти от этого неприятного вопроса, заявив:

«...нельзя вспоминать разногласия, существовавшие до принятия соглашения. После того как соглашение достигнуто, нельзя вновь возбудить спор, который и привел к соглашению» (1089-е заседание, пункт 55).

47. Это довольно странный аргумент; выходит, что если мы достигли компромисса на определенных условиях, компромисс становится чем-то священным, даже если эти условия не выполнены. Создалось бы странное положение, если бы нельзя было рассматривать предварительные проекты из-за страха, что окажешься связанным ими навсегда. Как же можно было бы тогда вести переговоры? В ходе обсуждений могут быть выдвинуты многие предложения и соображения. В случае их принятия эти предложения приобретают силу обязательств. Если они не принимаются, то они теряют свою силу. Если выдвинуто какое-то предложение, но оно не принято или не проведено в жизнь, то не может же оно сохранять свою силу вечно! В прошлом мы неоднократно ясно заявляли об этом и сейчас повторяем это вновь.

48. Мы никогда не отказывались от нашего суверенитета на штат Джамму и Кашмир, и мы никогда не соглашались на какую-либо резолюцию, в которой этот суверенитет ставился бы под сомнение даже в косвенной форме. Мы следили за тем, чтобы не было отхода от этой принципиальной позиции, нашедшей свое отражение в резолюциях Комиссии от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года. И естественно, мы не были готовы принять эти резолюции, не получившие согласия обеих сторон, в особенности потому, что предложенные изменения были выгодны лишь Пакистану. Все последующие разговоры относительно «синхронизации», «сбалансированных вооруженных сил» и т. п. не нашли своего отражения в резолюциях Комиссии.

49. Я только что говорил о том, что резолюция от 13 августа 1948 года утратила силу и что политика самого Пакистана лишила ее существования. Позволю себе кратко перечислить основные нарушения положений этой резолюции Пакистаном:

1) Продолжающееся присутствие пакистанских вооруженных сил и персонала в Кашмире. Этот факт не оспаривается Пакистаном.

2) Направление дополнительного военного снаряжения на оккупированную территорию. Этот факт также не может оспариваться Пакистаном.

3) Строительство на оккупированной территории аэродромов, то есть создание баз для нападения на Индию, что ставит под угрозу ее безопасность. Это также является неоспоримым фактом.

4) Включение оккупированной зоны Джамму и Кашмира в состав Пакистана. Это также бесспорный вопрос.

5) Использование Пакистаном своего членства в военных блоках для увеличения своего военного потенциала в Кашмире и для усиления так называемых вооруженных сил «азад», руководимых, подготавливаемых и снаряженных Пакистаном. Думаю, что и этот факт не вызывает сомнений.

6) Оккупация северных районов. Эти районы действительно были оккупированы Пакистаном.

7) Непрерывающиеся угрозы применения силы и создание атмосферы войны, представляющие постоянную опасность для линии прекращения огня. Я представил Совету Безопасности бесчисленные примеры этих угроз применения силы и создания атмосферы войны.

8) Организация и финансирование подрывной деятельности и саботажа в Джамму и Кашмире. Почти ежемесячно в Кашмире имеют место подрывные действия и случаи саботажа, организованные и финансируемые Пакистаном.

9) Не имея общей границы с Китайской Народной Республикой, Пакистан тем не менее провел с ней переговоры по вопросу о границе между Кашмиром и Синьцзянем, нарушив тем самым территориальное единство штата Джамму и Кашмир. Это самое недавнее нарушение, причем в силу так называемого договора об изменении границы между Пакистаном и Китаем свыше двух тысяч квадратных миль территории Кашмира было передано Китаю. У Пакистана нет общей границы с Китаем. Китай граничит с нами, и эта граница проходит по границе Кашмира. Пакистан незаконно владеет этой частью Кашмира, и он пытается передать другому то, что ему не принадлежит.

50. Министр иностранных дел Пакистана ссылался на некоторые заявления, якобы сделанные Бакши Гулам Мохаммедом, который до недавнего времени был премьер-министром Кашмира. Мне неизвестны источники, из которых он получил эту информацию. Мне поручено заявить, что эти высказывания не являются подлинными, что подтверждается прямым и недвусмысленным заявлением, сделанным Бакши Гулам Мохаммедом, председателем Национальной конференции. 6 февраля 1964 года. Он призвал «всех патрио-

тов» в штате, а также в других частях страны объединиться для защиты свободы своей страны перед лицом возрастающих угроз со стороны Пакистана. Он обратил внимание на все более и более серьезные угрозы Пакистана безопасности штата и на «злонамеренную кампанию разжигания ненависти к Индии, развернутую пакистанской печатью и радио». Далее он сказал:

«В высшей степени необходимо сомкнуть наши ряды и выковать единство всех тех, кто верит в светскую демократию и планируемый экономический прогресс нации. Пришло время забыть и отбросить в сторону наши прошлые разногласия».

Цитирую далее:

«Наш представитель в Совете Безопасности» — здесь он говорит о моей скромной личности — «выразил подлинные чувства народа Джамму и Кашмира, заявив еще раз, что, поскольку народ штата уже трижды выражал свое стремление стать неотъемлемой частью Индии, вопрос о проведении плебисцита следует считать исчерпанным. Он» — речь идет снова обо мне — «правильно заявил, что Джамму и Кашмир — это такая же часть Индии, как и любой другой штат. Поэтому Пакистан не имеет права вмешиваться в наши внутренние дела. Еще не решен вопрос о продолжающейся незаконной оккупации значительной части нашей территории Пакистаном. Немедленное прекращение пакистанской агрессии — это единственный вопрос, который требует рассмотрения Советом Безопасности. Поэтому мы искренне надеемся, что эта важнейшая проблема будет разрешена без дальнейших промедлений».

51. Могу отметить, что как раз сегодня утром я получил из Дели телеграмму, в которой говорится, что заявление, на которое ссылался министр иностранных дел Пакистана, характеризуется официальными кругами в Дели и самим Бакши Гуламом Мохаммедом в Сринагаре как грубая подделка. Я и на самом деле полагаю, что, когда кто-либо основывается на определенных заявлениях и с апломбом их цитирует в Совете Безопасности, то при этом можно проявить некоторую осторожность и удостовериться в том, являются ли эти заявления подлинными. Министр иностранных дел Пакистана основывался на фальшивке, а мы как раз только что получили телеграмму, в которой говорится, что это было грубой подделкой, у нас перед глазами и заявление самого Бакши Гулам Мохаммеда, противоречащее заявлению, на которое ссылался министр иностранных дел.

52. Я должен разъяснить также еще один не столь уж важный вопрос. Видимо, верно то, что с точки зрения отношений между Соединенным Королевством, Пакистаном и Индией, Индия и Пакистан являются государствами-правопреемниками Соединенного Королевства; однако нет никаких сомнений в том, что с точки зрения ме-

ждународной Пакистан представляет собой новое государство, а Индия является государством-правопреемником той Индии, которая существовала до раздела. Если бы это было не так, то не было бы необходимости в приеме Пакистана в члены Организации Объединенных Наций. Если бы обе наши страны были государствами-правопреемниками, то они обе автоматически стали бы членами Организации Объединенных Наций. Министр иностранных дел говорил также о посредничестве и арбитраже. Неужели я должен ему говорить, что в вопросах суверенитета не может быть ни посредничества, ни арбитража? Суверенитет как раз и проявляется в том, что страна, требующая суверенитета, не может допускать каких-либо суждений на этот счет или оставлять на усмотрение какой-либо другой страны решение вопроса о том, действительно ли она суверенна или нет.

53. Нам говорили о том, что в Кашмире размещены четыре индийские дивизии. Я приехал сюда не для того, чтобы раскрывать военные тайны. Как и в любом другом суверенном государстве, наша армия, где бы она ни находилась на нашей территории, должна обеспечивать оборону и безопасность нашей страны и нашего народа. Народу Кашмира нечего бояться собственной армии. Действительно, агрессия в Кашмире, совершенная, с одной стороны, Пакистаном и, с другой, Китайской Народной Республикой, вынуждает нас принимать соответствующие меры по самообороне. Именно такого мнения придерживался и покойный Джон Страчи, бывший членом парламента, заявление которого «Обсерверу» я цитировал в своем предыдущем выступлении (1088-е заседание).

54. Я не хотел бы вновь касаться вопроса о волнениях в Калькутте. Я уже разбираю этот вопрос. Однако совершенно живым является утверждение о том, что крупные землевладельцы получили возможность извлечь выгоду из того, что собственность бедных мусульман подверглась сожжению. И главный министр Западной Бенгалии и наш министр внутренних дел ясно заявили, что никому не будет дано право наживать на волнениях и страданиях, испытанных нашими мусульманскими согражданами. Более того, наш министр внутренних дел заявил, что если это будет необходимо, то будет изменена даже конституция, с тем чтобы крупные землевладельцы не могли наживать на страданиях бедных людей. Правительство Западной Бенгалии уже издало указ по этому вопросу.

55. Короче говоря, Пакистан основывал свое обращение в Совет Безопасности на двух конкретных обвинениях. Одно обвинение состояло в том, что мы пытаемся все более полно включить Кашмир в состав Индии, а второе сводилось к тому, что в Кашмире создалась серьезная ситуация, которая требует принятия определенных мер Советом. На мой взгляд, министр иностранных дел Пакистана не смог обосновать ни одно из этих

утверждений, а следовательно, на рассмотрении Совета нет никаких вопросов, по которым последний должен был бы принять меры.

56. Я хотел бы закончить свое выступление в том же духе, как я закончил свое предыдущее заявление. Эти обвинения, нескончаемые прения, постановка вопросов и ответы на них ничего нам не дают. Мы готовы обсуждать с Пакистаном все наши нерешенные разногласия, в том числе и кашмирский вопрос, когда утихнут враждебность и общинные страсти. Пакистан может внести в это свой вклад, прекратив пропаганду как у себя в стране, так и за границей и приняв все меры для предупреждения подстрекательства к разжиганию общинных страстей в своей печати и радио. Я могу вполне авторитетно заверить министра иностранных дел Пакистана, что Пакистану нечего опасаться Индии. У нас нет агрессивных намерений. Мы считаем, что от процветания Пакистана зависит процветание всего Индийского полуострова, а процветание Индии и Пакистана будет обеспечено лишь тогда, когда индийцы и мусульмане в обеих странах будут жить мирно, бок о бок друг с другом. Давайте же сделаем все для того, чтобы собраться и посмотреть, можем ли мы принять необходимые меры для достижения этой цели. Этот вопрос должен быть в основном решен нами, то есть Пакистаном и Индией. Вмешательство третьей стороны не принесет большой пользы. Есть ряд вопросов, которые могут быть урегулированы лишь в двустороннем порядке; к этому разряду как раз и относится вопрос мира и согласия между общинами Индии и Пакистана.

57. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*). Моя делегация с особым вниманием выслушала заявления, сделанные в Совете уважаемыми представителями Пакистана и Индии.

58. В течение ряда лет рассматриваемый нами сложный вопрос был причиной того, что отношения между этими двумя великими странами были в высшей степени неудовлетворительными. Безусловно, это одна из тех проблем, которые вызывают в моей стране большое беспокойство. Мое правительство поддерживает с правительствами как Пакистана, так и Индии самые тесные отношения, основанные на прочных узах братства и дружбы и на благородных принципах афроазиатской солидарности. Как неоднократно заявлял Его Величество король Марокко, эти принципы, во многом основанные на учении таких великих людей, как Ганди и премьер-министр Пандит Неру, представляют собой ту направляющую идею, от которой исходят наше понятие о политике неприсоединения и вся наша деятельность на международной арене.

59. Моя страна никогда не забудет об эффективной помощи, которую эти две братские нации оказали нашей борьбе за национальное освобождение, и тот важный вклад, который они смогли внести после достижения независимости в борь-

бу, ведущуюся другими народами Азии во имя свободы и независимости.

60. Мне доставляет также удовольствие напомнить здесь о том, что именно в этом духе солидарности моя страна, подобно многим другим, полностью поддержала Индию, когда она приняла решение положить конец португальскому колониальному управлению в анклаве Гоа.

61. Вместе с тем едва ли мне стоит говорить о том, в какой степени мы, друзья, огорчаемся в связи с сообщениями об этом остром кризисе и какое облегчение мы почувствовали бы, если бы стороны в споре однажды достигли решения, которое было бы и справедливым и равноправным, а, следовательно, и давало бы удовлетворение всем заинтересованным сторонам, в том числе и населению штата Джамму и Кашмир.

62. На этом пути обе страны могли бы открыть во имя высшего блага их народов новую эру в своих отношениях, проводя в отношении друг друга политику добрососедства и дружественного и братского сотрудничества, политику, основанную к тому же на общности культуры и цивилизации и на особо прочных родственных узах. Мы будем надеяться, что этот результат будет достигнут, и будем молиться за это.

63. Моя делегация считает, что в интересах изыскания решения этой серьезной проблемы и возможно большего ограничения масштабов кризиса в высшей степени желательно, чтобы уже сейчас оба правительства воздерживались от принятия любых односторонних мер, которые могли бы привести к новым осложнениям или тем или иным образом поставить под сомнение решения, уже принятые Советом Безопасности в согласии с заинтересованными сторонами, о проведении которых в жизнь они в свое время договорились сотрудничать.

64. Мы считаем, что в интересах мира и безопасности в этой беспокойной части мира каждая из сторон в споре должна сделать все возможное для уменьшения опасности и создания обстановки разрядки, которая крайне важна при решении проблемы путем переговоров. По мнению моей делегации, это тот минимум, которого должен требовать в данных обстоятельствах Совет.

65. Ни для кого не новость, что проблема, рассматриваемая сейчас Советом по просьбе Пакистана, имеет серьезный характер. С другой стороны, представляется, что в последнее время ставки увеличились в результате интенсивных военных и дипломатических усилий, а это, к сожалению, видимо, еще более усложнило обстановку. В конце концов фактом является то, что время, вместо того чтобы способствовать уменьшению напряженности, на что можно было надеяться вначале, лишь еще более увеличило пропасть между позициями двух стран.

66. В этих условиях мы считаем, что пришло время для того, чтобы все осознали опасность, угро-

жающую миру, и отдали себе отчет в своей ответственности. Со своей стороны, моя делегация убеждена, что государственные деятели Карачи и Дели благодаря великим моральным и духовным ценностям, которые они представляют и которые основаны на терпимости, справедливости и терпении, поймут преимущества дискуссии друг с другом и займутся поисками мирного решения этой проблемы со всем необходимым усердием и энергией. Тем самым они избавят свои народы от серьезных последствий напряженности, которая, несмотря на все усилия, прилагаемые Организацией Объединенных Наций, стала постоянной. Они устранят угрозу трагедии, последствия которой не только для их собственных стран, но и, безусловно, для всего человечества могли бы быть неисчислимыми.

67. В таком вопросе, когда речь идет о конфликте между двумя братскими государствами, само собой разумеется, многие страны, в том числе и моя страна, предпочли бы не вставать на чью-либо сторону, исходя из того, что самым разумным и мудрым для тех, кто является друзьями как Пакистана, так и Индии, было бы сделать все возможное, для того чтобы конфликт в конечном итоге мог быть урегулирован путем мирных переговоров в духе взаимных уступок и в соответствии с ранее принятыми резолюциями. Стремление моего правительства не жалеть никаких усилий, чтобы помочь преодолеть трудности, связанные с этим конфликтом, может сравниться лишь с нашим желанием того, чтобы обе стороны согласились сесть за один стол и достигнуть решения, основанного на уважении прав, в том числе и права народов решать свою собственную судьбу. Кстати следует отметить, что стороны в споре неоднократно в различных обстоятельствах высказывали, каждая в том, что ее касается, благоприятное отношение к такой формулировке, которая бы дала возможность заинтересованному народу решить свою собственную судьбу.

68. По мнению моей делегации, видимо, лишь на такой основе может быть найдено действенное и в то же время долгосрочное решение этого серьезного спора, возникшего, к сожалению, в особых условиях, которые, по общему признанию, дали повод к серьезным разногласиям. На этом пути обе стороны с помощью всех своих друзей и с помощью Организации Объединенных Наций добьются успеха в ликвидации проблемы штата Джамму и Кашмир, которая наносит столь большой ущерб им обоим. Тем самым они устранят источник напряженности, который уже более шестнадцати лет является препятствием для сближения этих двух братских соседних стран.

69. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Совет Безопасности вновь собрался по просьбе Пакистана для рассмотрения так называемого вопроса о Джамму и Кашмире.

70. Для установления нынешних данных проблемы мы располагаем письмом министра иностранных дел Пакистана от 16 января 1964 года (S/

5517) ⁹ и письмом представителя Индии от 24 января 1964 года (S/5522) ⁹, в котором сообщается, что обвинения, содержащиеся в письме от 16 января, были отвергнуты в трех предыдущих письмах постоянного представителя Индии, направленных на имя Председателя Совета Безопасности.

71. Из этих документов и событий, которые только что были изложены нам, явствует, что Пакистан обвиняет правительство Индии в нарушении резолюций Совета Безопасности от 30 марта 1951 года и 24 января 1957 года ¹⁰, а также резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года ¹¹, что выразилось в попытках аннексирования части штата Джамму и Кашмир, которая удерживается Индией. В обоснование своего обвинения Пакистан ссылается на законодательные и конституционные изменения, которые предполагает провести в жизнь индийское правительство.

72. На эти обвинения, которые Индия, как представляется, не опровергает, она возражает, что Джамму и Кашмир стал неотъемлемой частью Индии 27 октября 1947 года в силу английского закона — Закона об управлении Индией от 1935 года, в который были внесены поправки в 1947 году. В связи с этим утверждается, что речь идет о чисто внутреннем вопросе.

73. К сожалению, Совет Безопасности уже не раз имел возможность определить свою позицию. Его взгляды отражены в хорошо известных резолюциях. Нам не просят аннулировать эти резолюции. Едва ли нас можно просить и о том, чтобы сейчас же подготовить обвинительное заключение и осудить кого-то. Это было бы бесполезным; кроме того, моя делегация полагает, что нашей задачей является принятие мер для обеспечения прогресса в деле изыскания справедливого и почетного решения данной проблемы.

74. Однако, прежде чем заняться рассмотрением самой проблемы, моя делегация хотела бы вновь заявить о некоторых основных принципах. Во-первых, мы согласны со всеми резолюциями Совета Безопасности, и мы признаем также их динамичный характер; во-вторых, мы вновь заявляем о нашей верности священному принципу самоопределения; в-третьих, мы решительно осуждаем расовую и религиозную дискриминацию. Мы подходим к этой дискуссии именно в этом духе, отмечая в то же время с глубоким сожалением и печалью трагические последствия происшедших актов насилия, которые не могут быть оправданы никакими причинами или ссылками на взрыв страстей.

⁹ Там же, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года

¹⁰ Там же, шестой год, Дополнение за январь, февраль и март 1951 года, документ S/2017/Rev.1, и там же, двенадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1957 года, документ S/3779

¹¹ Там же, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, документ S/1100, пункт 75, и там же, четвертый год, Дополнение за январь 1949 года, документ S/1196, пункт 15

75. В связи с серьезностью вопроса и возможностью зайти в тупик в работе Совета следует тщательно изучить все шансы на урегулирование вопроса, которые могут прийти на ум, и здесь мы должны сказать сразу, что есть проблеск надежды. Эта надежда, существовавшая уже в 1951 и в 1957 годах, в 1964 году несколько уменьшилась, так как ситуация очень быстро меняется. Однако все же можно за что-то уцепиться, тем более что в интересах мира мы должны питать хоть какие-нибудь надежды, а не поддаваться отчаянию.

76. Народы Пакистана и Индии — это один и тот же народ. В течение веков они хорошо уживались друг с другом. В Индии есть мусульмане, а в Пакистане — индусы. Разве с физиологической точки зрения мусульманин отличается от индуса, христианина или атеиста? Однако целые общины встают на борьбу друг с другом и уничтожают друг друга. Эти безумные поступки уносят десятки, сотни и тысячи человеческих жизней. Меньшинства суть заложники; они живут в обстановке постоянного страха, который становится все острее по мере ухудшения отношений между двумя странами. Человечество и Совет Безопасности не должны смириться с таким положением дел. Это положение ожесточило руководителей этих двух братских наций.

77. Президент Индии попросил президента Пакистана обратиться вместе с ним к народу обеих стран с призывом сохранять мир и согласие. Президент Пакистана также просит индийские власти принять эффективные меры для восстановления мира и правопорядка, с тем чтобы дать возможность мусульманскому меньшинству обрести чувство безопасности.

78. Мы не можем не принять к сведению страстный призыв, обращенный президентом Пакистана к президенту Индии, который был зачитан нам министром иностранных дел Пакистана. Я цитирую его:

«Возлагая вину за религиозные убийства, разрушения в одной стране на аналогичные случаи в другой стране и тем самым попустительствуя этим актам, мы можем, даже не сознавая этого, поощрять как раз те силы зла, которые правительство обязано сдерживать... Пусть руководители каждой страны посоветуются со своей совестью и решат привести свой дом в порядок» (1087-е заседание, пункт 70).

79. Уже доказано, что эти две страны настолько тесно связаны друг с другом, что ничто, случившееся в одной стране, не может не отразиться на другой. Доказано, что каждая нуждается в моральных гарантиях другой, с тем чтобы поддерживать мир в пределах своих собственных границ. Наконец, доказано, если это вообще требует доказательств, что обе стороны несут моральный и материальный ущерб в связи с этим состоянием скрытого кризиса.

80. В связи с этим в ближайшем будущем мы можем предпринять практические шаги, с тем чтобы помочь правительствам Индии и Пакистана создать условия для поддержания внутреннего мира в каждой из этих стран. Для этого они должны сделать две вещи: во-первых, восстановить атмосферу взаимопонимания между обеими странами и мир и согласие между общинами, положив конец войне, которая ведется в печати и по радио и которая может лишь подогреть ненависть и усилить напряженность между ними, увеличив опасность открытого конфликта, внутренне присущую такой ситуации; во-вторых, использовать влияние избранных властей и руководителей, для того чтобы усмирить страсти, особенно среди большинства, и тем самым предупредить повторение актов насилия и обеспечить безопасность общин.

81. Мы считаем, что если каждая сторона предпримет эти шаги на своей собственной территории, это будет лучшим доказательством ее стремления к изысканию мирного решения спора, рассматриваемого нами. Следует, однако, признать, что такого рода решения являются лишь временными, осуществимыми лишь в ближайшем будущем, и что Кашмир должен перестать быть предметом напряженности в отношениях между Индией и Пакистаном, должен перестать быть причиной внутренних беспорядков, каковой он является с 1947 года.

82. Бескорыстный и нейтральный наблюдатель не может не заметить, что любое осложнение, любая неурядица в Кашмире не только сразу же отражаются на отношениях между Индией и Пакистаном, но и порождают чувство неуверенности и опасения в обеих странах. Моя делегация принадлежит к числу тех, кто считает, что, хотя, быть может, все уже было сказано, испытано и предпринято в данном вопросе, мы не должны, исходя из чувств дружбы к обеим странам и интересов устранения угрозы миру и безопасности в этой части мира, уходить от рассмотрения этого важнейшего вопроса.

83. С этой целью мы начнем с заявлений руководителей, словам которых следует верить. Согласно сообщению агентства Франс Пресс, в своей речи 26 января накануне национального праздника президент Радхакришнан заявил о своем стремлении обеспечить спокойствие во всем мире и сказал, что в своих отношениях с Китаем и Пакистаном индийское правительство руководствуется желанием достигнуть мирного и почетного урегулирования нерешенных вопросов. В своем письме от 24 января индийское правительство вновь призывает правительство Пакистана совместно найти пути и средства, чтобы положить конец порочному кругу инцидентов и столкновений, отравляющих отношения между двумя странами.

84. Подобно этому представитель Индии вновь заявил в Совете Безопасности, что он верит в дискуссию, в решение разногласий путем перегово-

ров и добавил: «...мы будем рады, если Пакистан сядет с нами за один стол для решения наших разногласий» (1088-е заседание, пункт 87).

85. Все эти признания убеждают нас в существовании возможностей для сближения. По нашему мнению, это является определенной основой для нашей работы. Хотя и верно то, что во время этой долгой кашмирской истории мы можем иногда задаваться вопросом относительно подспудных намерений той или иной стороны, в том числе и этих друзей, сейчас мы видим, что цитированные заявления согласовываются с методами, определенными главами африканских государств и правительств в Аддис-Абебе и провозглашенными ими в качестве доктрины в хартии Организации африканского единства: конечной целью диалога является положительный результат.

86. Мы хотели бы надеяться, что ответом Пакистана на такое отношение будет то постоянное стремление к соглашению и та готовность к уступкам, которые он проявлял с тех пор, как возникла проблема Джамму и Кашмира. Кстати, Пакистан не исключал полностью этой возможности в качестве средства, которое может привести обе страны к неизбежному и логичному концу, а именно к добрососедству и дружбе, которые предопределены для них их долгой общей историей. Более того, министр иностранных дел Пакистана также заявил в Совете Безопасности: «В наших силах найти средство жить в мире. Для этого нужно лишь стремление жить в мире» (1087-е заседание, пункт 97).

87. Эти заявления, в которых слова «мир», «справедливый», «почетный» повторяются вновь и вновь, соответствуют целям и принципам, и в частности главе VI, Устава Организации Объединенных Наций.

88. В свете всего этого у нас появляется искушение просить Индию и Пакистан возобновить переговоры, оставив на их усмотрение решение вопроса о необходимости добрых услуг какого-либо государства или какого-либо выдающегося лица, если они почувствуют необходимость и желание воспользоваться этими услугами. Безусловно, такое решение не удовлетворяет полностью заинтересованные стороны. Одна из них просит Совет ограничиться принятием призыва к нормализации их взаимоотношений и к проведению переговоров по спорным вопросам. Другая считает наши предложения слишком туманными и хочет, чтобы мы в новой резолюции подтвердили предыдущие решения Совета, право на самоопределение и принцип посредничества Генерального Секретаря.

89. Предложения Индии и Пакистана настолько далеки друг от друга, что они представляются непримиримыми. Узлы дружбы, связывающие Берег Слоновой Кости с обеими этими странами, и его солидарность с ними в рамках афро-азиатской группы не дают ему возможности стать на сторону одной из них против другой.

90. Тем не менее мы хотели бы выполнить наши обязанности страны — члена Совета Безопасности. Мы сочли одним из возможных решений наши предложения, идея представления которых Совету была с сочувствием встречена рядом делегаций, с которым мы поддерживали контакт с начала наших прений по данному вопросу.

91. Эти предложения могут быть включены либо в резолюцию, либо в призыв от имени Председателя Совета. Моя делегация согласилась бы на принятие резолюции, если того пожелает большинство Совета, однако она предпочитает принять призыв. Поэтому мы готовы полностью поддержать призыв, который выглядел бы следующим образом:

«Совет Безопасности просит обе страны: 1) восстановить атмосферу взаимопонимания между ними, а также мир и согласие между общинами; и 2) предотвратить повторение актов насилия и обеспечить безопасность общин.

Совет призывает обе стороны возобновить переговоры с целью достижения мирного урегулирования по всем спорным вопросам, в том числе по вопросу о Кашмире, с учетом действий, предпринимаемых ранее Организацией Объединенных Наций, и стремлений заинтересованного народа.

Совет предлагает двум странам прибегнуть, с взаимного согласия, к добрым услугам какой-либо страны или какого-либо лица по их выбору, если они сочтут это желательным».

92. Таковы предложения, которые делегация Республики Берег Слоновой Кости хотела бы представить Совету Безопасности.

93. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Заявления, с которыми выступили представители Пакистана и Индии, еще раз выявили всю сложность вопроса, рассматриваемого ныне Советом, а также, видимо, полную несовместимость официальных позиций обеих сторон по вопросу о Кашмире. К сожалению, мое правительство было готово к тому, что именно таким будет итог. Но мы надеялись, что удастся избежать выдвижения резких обвинений и контробвинений.

94. Позиция моего правительства по вопросу об урегулировании кашмирской проблемы была изложена в английском парламенте в декабре 1956 года заместителем государственного секретаря по вопросам Содружества Наций, который сказал:

«Правительство Ее Величества всегда надеялось на то, что этот спорный вопрос будет урегулирован путем соглашения между обеими странами. Мы по-прежнему надеемся на это. В то же время правительство Ее Величества будет по-прежнему поддерживать усилия, направленные на достижение соглашения, которое позволило бы провести в жизнь резолюции Организации Объединенных Наций».

И в настоящее время это является политикой моего правительства.

95. Как и прежде, мы убеждены в том, что решение может быть достигнуто лишь в результате конструктивных и откровенных переговоров между правительствами Индии и Пакистана. Мы опасаемся, что открытая дискуссия в Совете Безопасности может нанести ущерб перспективам такого рода откровенных переговоров. Однако проблема Кашмира вновь представлена на наше рассмотрение.

96. По мнению моей делегации, при этих обстоятельствах очевидный долг всех членов Совета и, я осмелюсь сказать, делегаций Индии и Пакистана сделать все возможное, для того чтобы использовать этот случай для прений и переговоров, с тем чтобы продвинуться вперед на пути к урегулированию, которого в течение 15 лет не удавалось достигнуть с помощью коллективной мудрости Совета Безопасности.

97. Поэтому моя делегация приветствовала усилия, которые, как ей известно, предпринимались в кулуарах, чтобы найти путь к согласию между Индией и Пакистаном. Мы были бы действительно рады, если бы новый подход, продемонстрированный членами Совета, которые, подобно выступавшему сегодня оратору, не имели ранее непосредственного отношения к рассмотрению этого вопроса в Совете Безопасности, привел к ликвидации тупика, чего так искренне желают все члены Совета, и открыл бы возможность для переговоров на основе, могущей повести к достижению урегулирования, чего в течение многих лет добивалось мое правительство.

98. В связи с этим сейчас я намереваюсь разъяснить позицию моего правительства по вопросу о статусе Кашмира, рассказать о мерах, принятых моим правительством со времени последнего рассмотрения кашмирского вопроса Советом Безопасности в 1962 году, и, наконец, предложить осуществить шаги, которые, по нашему мнению, могли бы способствовать достижению положительных результатов.

99. Во-первых, я хотел бы повторить позицию моего правительства по вопросу о статусе Кашмира и по вопросу о самоопределении. Кстати, недавно мы уже делали это, выступив в качестве соавтора резолюции, принятой Советом Безопасности 24 января 1957 года¹². В соответствии с этой резолюцией Совет

«(напоминал) заинтересованным правительствам и властям о принципе, содержащемся в его резолюциях от 21 апреля 1948 года, 3 июня 1948 года, 14 марта 1950 года и 30 марта 1951 года и в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, а именно что окончательное решение вопроса о дальнейшей судьбе княжества Дžамму и Кашмир будет вынесено в соответствии с волей народа, выявленной демократическим

¹² Там же, двенадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1957 года, документ S/3779.

путем, посредством свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под руководством Организации Объединенных Наций».

Мое правительство по-прежнему твердо придерживается принципов, изложенных в этой резолюции.

100. Мы считаем нереалистичным рассматривать статус Кашмира лишь с точки зрения юридических последствий Акта о присоединении, изданного магараджей. На наш взгляд, невозможно абстрагироваться от пятнадцатилетнего рассмотрения этого вопроса в Совете и решений, принятых им. Короче говоря, мое правительство не согласно с утверждением о том, что сейчас нет никакого спорного вопроса и что в Кашмире ничто не может быть предметом переговоров. Как раз наоборот. Имеется спорный вопрос, который должен быть предметом переговоров, с должным учетом ранее принятых резолюций Совета Безопасности и стремлений самым непосредственным образом заинтересованного народа, и именно народа Кашмира.

101. Перехожу к тем действиям, которые были предприняты моим правительством с целью попытаться изыскать решение кашмирского вопроса в период, истекший со времени последнего рассмотрения Советом Безопасности этого вопроса в 1962 году. Я могу не объяснять членам Совета Безопасности причины, по которым мое правительство считало своим долгом проявлять активность в этом вопросе. Совету хорошо известно, что с исторической точки зрения мы имели отношение к этой проблеме, он знает также об узах дружбы и содружества, связывающих мою страну с Индией и Пакистаном, что еще более усиливает горечь, испытываемую моим правительством в связи с продолжением этого спора.

102. Члены Совета и, как я надеюсь, делегации Индии и Пакистана понимают также, что на Индийском полуострове нельзя будет достигнуть удовлетворительных политико-оборонных и экономических соглашений до тех пор, пока не урегулирован кашмирский вопрос. Поэтому естественно, что мое правительство рассматривает это как конечную цель и постоянно изыскивает пути и средства для ее достижения. Именно в этом духе мое правительство тепло приветствовало совместное заявление, опубликованное г-ном Неру и президентом Айюб Ханом 29 ноября 1962 года, в котором говорилось следующее:

«Президент Пакистана и премьер-министр Индии согласились, что им следует предпринять новые усилия для урегулирования нерешенных вопросов, существующих между обеими странами в отношении Кашмира и других связанных с этим проблем, с тем чтобы дать возможность Индии и Пакистану жить бок о бок в обстановке мира и дружбы. В соответствии с этим они решили начать в ближайшее время обмен мнениями с целью достижения почетного и равноправного урегулирования. На первой стадии этот обмен мнениями будет

проводиться на уровне министров. В соответствующий момент состоятся непосредственные переговоры между г-ном Неру и президентом Айюбом».

Мы рассматривали это заявление о намерениях как важный шаг вперед и с живейшим интересом следили за ходом состоявшейся впоследствии встречи министров.

103. В общей сложности состоялось шесть туров переговоров между министрами. К сожалению, они были прекращены 16 мая 1963 года, причем было объявлено, что «достижение соглашения оказалось невозможным». В тот момент мое правительство вновь возвратилось к идее, уже высказанной в Совете Безопасности в 1962 году, согласно которой в связи с неспособностью обеих стран прийти к соглашению некоторая посторонняя помощь могла бы облегчить поиски решения.

104. Летом 1963 года индийское, пакистанское и английское правительства рассматривали вопрос о возможности посредничества; нас ободрил тот факт, что, отвечая на вопрос относительно посредничества на пресс-конференции, состоявшейся 15 июня, г-н Неру подтвердил, что его правительство готово «рассмотреть все возможные пути». Однако позже правительства Индии и Пакистана заявили, что они не считают данный момент подходящим для дальнейшего рассмотрения вопроса о посредничестве.

105. В таком состоянии вопрос оставался до осени 1963 года, когда правительство Пакистана вновь обратило внимание Совета Безопасности на новые моменты в индийско-пакистанских отношениях. Последующий ход событий хорошо известен всем находящимся в этом зале.

106. Кроме кашмирского вопроса делегации Пакистана и Индии затрагивали в своих выступлениях в нашем Совете другие спорные вопросы, имеющиеся у их двух правительств, в том числе вопрос об общинных волнениях в Восточном Пакистане и в Западной Бенгалии и проблему миграций населения между этими двумя районами. Мое правительство разделяло глубокое сожаление, выраженное обеими делегациями в связи со столкновениями, происшедшими между общинами, и приветствовало решительные действия, предпринятые обоими правительствами для их прекращения и предотвращения их повторения. Не моей делегации судить о первопричинах этих столкновений между общинами. У нас также нет достаточной информации, для того чтобы мы могли вынести суждение по существу вопроса о миграциях населения.

107. На наш взгляд, для того чтобы в ближайшем будущем устранить эти источники напряженности в отношениях между обеими странами, представители заинтересованных правительств должны сесть вместе за стол переговоров. Мы сожалеем о том, что есть еще препятствия на пути к таким переговорам в то время, когда мужчины и женщины подвергаются несправедливостям и угрозе смерти.

108. В связи с этим моя делегация приветствует заявление представителя Индии в отношении этих проблем, о том, что его правительство готово предпринять любые шаги к сотрудничеству с Пакистаном и что оно выступает за встречу министров обеих стран для рассмотрения таких путей и средств. Я разъяснил позицию моего правительства по рассматриваемой нами проблеме и рассказал о действиях, предпринимавшихся им в течение последних полутора лет для того, чтобы попытаться найти урегулирование кашмирского вопроса.

109. Я подчеркивал, что в настоящее время, в ходе заседаний Совета, мы должны приложить все силы к изысканию конструктивного решения. Моя делегация приветствует усилия, прилагаемые некоторыми делегациями для выработки такого решения, и мы не хотели бы определять жесткие рамки, в которых, на наш взгляд, должны предприниматься шаги, так как это лишь усложнило бы задачу этих делегаций. Однако я хотел бы предложить Совету Безопасности учесть следующие два фактора.

110. Во-первых, авторитет нашего Совета, который все мы обязались охранять, и принципы Устава требуют учета решений, принятых Советом Безопасности за последние пятнадцать лет.

111. Во-вторых, принятие резолюций, которые игнорируются одной из сторон, не дает никаких положительных результатов; в прошлом это также не вело к конструктивному решению, достижения которого желают, по моему мнению, все члены Совета.

112. В связи с этим внимание Совета Безопасности должно быть направлено в первую очередь на изыскание почвы для согласия между Индией и Пакистаном. По мнению моей делегации, эта почва для согласия может быть найдена в следующем. Во-первых, Индия и Пакистан должны восстановить нормальные условия и согласие между общинами и немедленно начать переговоры по проблемам отношений между общинами и связанным с ним вопросам, с тем чтобы предупредить дальнейшие столкновения. Если обе стороны будут считать, что использование добрых услуг в этой связи может оказаться полезным, моя делегация предлагает, чтобы Совет Безопасности был готов обсудить этот аспект вопроса. Во-вторых, Индия и Пакистан должны быть готовы возобновить переговоры по вопросу о Кашмире, а также, в случае необходимости, по другим связанным с Кашмиром вопросам.

113. Здесь я должен подчеркнуть, что опыт переговоров, происходивших между обеими странами в 1962 и 1963 годах, убедил мое правительство в том, что для достижения удовлетворительных результатов будет необходима определенная по-

сторонняя помощь. Именно в силу этого мы и выступали в пользу посредничества, как об этом известно обеим странам из обмена мнениями, который мы неоднократно проводили с ними.

114. Известно, что ни одно из правительств не согласилось с этой точкой зрения в августе прошлого года, исходя, как я уже говорил, в основном из того, что момент для этого был неподходящим, хотя у нас сложилось впечатление, что обе стороны согласны с тем, что посредничество может оказаться полезным в соответствующий момент. Сейчас мы придерживаемся того мнения, что исключительная напряженность, существующая ныне в индо-пакистанских отношениях, что нашло свое отражение в кровопролитии, происходившем в течение последних нескольких месяцев, делает крайне необходимым смелый подход к данному вопросу.

115. Однако мы не можем настаивать на этой идее, если она не является приемлемой как для Индии, так и для Пакистана. Поэтому мы ограничимся тем, что порекомендуем обеим делегациям срочно рассмотреть ее. Мы полагаем, что им следовало бы рассмотреть все возможности в этом отношении, в том числе и возможность использования услуг Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций. В заключение я хотел бы сказать, что сейчас очень многое зависит от усилий, предпринимаемых некоторыми делегациями в кулуарах. Моя делегация высоко ценит готовность взять на себя эту ответственность, несмотря на печальную историю прошлых неудач Совета Безопасности в решении кашмирского вопроса. У нас нет желания вмешиваться в предпринимаемые ими усилия, однако мы хотим сказать им, что мы полностью их поддерживаем.

116. Полагаю, что из сказанного мною ясно вытекает, что моя делегация будет готова оказать общую поддержку как с точки зрения формы, так и содержания методу подхода к решению этой проблемы, в пользу которого выступил в конце своего заявления представитель Берега Слоновой Кости.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке на вечернее заседание ораторов больше нет.

118. Неофициально проконсультировавшись с членами Совета, я хотел бы предложить Совету возобновить рассмотрение индо-пакистанского вопроса в среду, 12 февраля, в 10 часов 30 минут. Если возражений нет, я буду считать, что Совет согласен с этим предложением.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.